

16 АВГ 1980

Кировская Правда
гор. Киров

Новые книги

Н Е Т БОЛИ ЧУЖОЙ

О повести А. Лиханова «Благие намерения»

Лауреата премии Ленинского комсомола Альберта Лиханова нет необходимости представлять землякам. Издание в 1979 году его двухтомника избранных произведений словно бы подвело итог определенному этапу его творчества, утвердило известность писателя в современной литературе для детей и юношества.

Но вот в журнале «Знамя» печатаются с годичным перерывом его повести «Голгофа» и «Благие намерения», и предстает перед нами новый глубинный пласт, и не творчества даже, а самой души писателя. Трудные это произведения — не для чтения перед сном и не для проглядывания на ходу. В них есть страницы, от которых сожмется болью сердце человека, даже немало повидавшего в жизни. Но, как говорил один из героев Лиханова, «надо смотреть правде в глаза. Даже если от такой правды плакать хочется».

Правда повести «Благие намерения» сурова, даже порой жестока, ведь речь идет о детдомовских детях, детях-сиротах. Суть повести сконцентрирована в размышлениях главной героини — Надежды. «Собственные беды оставляют в душе рубцы и учат человека важным истинам. Это аксиома. Но мне кажется, если человек запоминает только такие уроки, у него заниженная чувствительность. Плакать от собственной боли нетрудно. Трудней плакать от боли чужой». Для настоящего писателя нет чужой боли. Боль эта, пропущенная через сердце, стала общей — его и нашей болью.

Сюжет повести несложен. Двухнадцатилетняя выпускница пединститута, несмотря на противодействие властной матери, приезжает по распределению в незнакомый северный городок. Место в школе из-за ее опоздания оказалось занятым, и Надя неожиданно для себя становится воспитателем в интернате. Повесть построена как воспоминания повзрослевшей учительницы в ночь перед выпуском своего 10«б» о встрече с этими ребятами, о первом трудном времени работы ее в интернате, времени постижения таких нравственных категорий, как правда, добро, долг.

Душевным потрясением, определившим всю дальнейшую жизнь, стала для героини обычная интернатовская суббота. Родители забирают детей по домам на выходные. Но ее 1-й«б» — необычный класс, в нем половина детдомовцев. И стоят они отдельно от других, готовые зареветь от обиды.

«Вдоль лестницы, на каждой ступеньке, стояли маленькие люди в серых костюмчиках или коричневых платьицах, нет, назвать их малышами не поврачивался язык: это были печальные и усталые маленькие люди. Они стояли друг над дружкой, голова над головой, руки по швам, они замерли, точно собирались сфотографироваться — на лестнице фотографироваться удобнее, никто никого не заслоняет, — только вот глаза были не для фотографии: удивленные, печальные, непонимающие глаза».

Это потрясение потребовало действий. Раз у малышек никого нет, ни дома, ни родных, значит, надо помочь им найти близких для них людей. Отстояв свою идею на педагогическом совете, Надежда Георгиевна обращается с письмом в газету, а затем вместе с руководством интерната придирчиво (ведь так велика ответственность за ребятню души) отбирает людей, которым можно доверить детей на эти полтора выходных дня.

Разные это люди: многодет-

ные супруги среднего возраста и среднего достатка и преуспевающая, но бездетная молодая пара, спокойный, уверенный в себе отставной подполковник, прошедший фронттовую школу, и странный какой-то, не от мира сего экскурсовод из художественного музея. Строг был отбор, но жизнь оказалась сложнее педагогических выкладок.

И вот предают и бросают Аллу Ощепкову не желающие поступиться своим спокойствием, уважаемые Игорь Павлович и Агнесса Даниловна, оставляет Севу Агапова уезжающий в длительную зарубежную командировку Степан Иванович, а Анячка Невзорова сама отказывается от милой и доброй женщины ради своей, лишенной родительских прав непутевой матери.

«На полтора дня отдать детей! Казалось, какое благо! На полтора дня — это очень много. Там, за пределом моего взгляда рождалась надежда. И рождалась любовь. Вражда, ненависть — пустяки. Если бы появились они, мы бы, пожалуй, сварились с ними, хоть и непросто, и нелегко. Но справиться с любовью? Полюбить и расстаться? Тем, кто всегда мечтал о доме! Нет, это посерьезнее, чем просто возвращение, это утрата». Так воспринимает крушение своих благих намерений Надежда Георгиевна.

Но поражение ли это? Ведь из двадцати двух одиноких малышей шестерых усыновили и удочерили хорошие люди, десять мальчиков и девочек нашли хороших и верных друзей, и только шестеро, прикоснувшись к семейному огню, лишились его тепла.

Так, значит, победа? «Можно считать, благополучный исход. Счет шесть—шестнадцать. Но все дело в том, что педагогика — не точная дисциплина. Можно выиграть со счетом один—девятнадцать. И проиграть — девятнадцать—один. Единица перетянет девятнадцать, и сто, и тысячу».

И все-таки, поражение или победа? И да, и нет — так отвечает на этот вопрос автор. Неудачный опыт предупреждает других, но жить надо благими намерениями и делами!

Неблагодарное дело — пересказывать сюжет такой повести. Сопереживание с героиней, соучастие в ее поисках трудных истин важнее для думающего читателя, чем любой занимательный сюжет. И, право же, стоит вместе с Надеждой Георгиевной — «мамой Надей» — плакать от чужой боли, как от своей, сомневаться и отчаиваться, чтобы понять: «...как ясно и светло, если за спиной у ребенка дорогие люди. Дом и школа, точно два крыла, которые поднимают его в высоту. Да что там говорить? Разве только для маленьких добро спасительно?»

Не случайно эпиграфом к одной из своих еще первых повестей А. Лиханов взял строки поэта Станислава Куняева:

Добро должно быть
с кулаками,
Добро суровым быть
должно,
Чтобы летела шерсть
клоками
Со всех, кто лезет
на добро.

Это — нравственное кредо самого писателя. В одном из своих недавних интервью он сказал об этом твердо и убежденно: «Главный смысл нашей профессии — помогать людям. Помогать бороться с дурным, помогать сражаться за истинное». И пусть крепким и надежным тылом в этом продолжающемся сражении писателя за торжество истины и добра будет поддержка его читателей.

В. ФОКИН.